

Организационная встреча рабочей группы поиска пропавших в зоне карабахского конфликта

Встреча была организована Бернхардом Клазеном и Светланой Ганнушкиной, осуществлялась при поддержке Фонда Генриха Белля.

Тысячные списки пропавших служат возбуждению недоверия. Постоянные телефонные звонки родственникам и слухи о том, что пропавших где-то видели, не дают близким ни надежды на их возвращение, ни возможности смириться с их гибелью.



К участию во встрече были приглашены члены общественных организаций и сотрудники официальных структур, работающие над проблемой поиска пропавших. По мнению инициаторов встречи, работа по розыску пропавших зашла в тупик, общественные организации перестали уделять ей достаточно внимания. Для ее продуктивного продолжения необходим дополнительный импульс. Встреча имела цели

- объединить членов общественных организаций и сотрудников официальных структур в неформальную группу с участием на личной основе;
- наметить возможности и механизмы сотрудничества;
- проанализировать имеющиеся у сторон списки.

К работе был привлечен руководитель аппарата Парламентского Комитета Грузии по правам человека Паата Захаришвили, возглавлявший работу по поиску пропавших в зоне абхазо-грузинского конфликта и имеющий огромный опыт такой работы.

На неформальной части встречи присутствовали сотрудники Международного Комитета Красного Креста, отказавшиеся от дальнейшего участия из-за отсутствия сотрудников

официальных структур Азербайджана, уклонившихся от участия в последний момент. Однако помощник министра НБ Азербайджана от имени министра обещал всевозможное сотрудничество и обеспечение безопасности работы группы на территории Азербайджана. Только четкое определение принципа участия на личной основе удержало сотрудников НБ Армении и Нагорного Карабаха от прекращения своей работы в группе.

Запланированная работа была выполнена. Намечены дальнейшие встречи, работа по созданию общей базы данных (разработаны концепция и бюджет проекта для обращения в Фонд Сороса), работа азербайджанской стороны и посредников с властями Азербайджана, составлен план поездки в район Спитака, откуда постоянно приходят известия о задерживаемых там азербайджанцах.

Принято решение не делать содержание работы достоянием прессы вплоть до следующей встречи.

Согласовано письмо от имени группы в Женевский офис МККК с просьбой участвовать в работе группы. Получено предложение об участии в работе представителя УВКБ ООН.

Список участников

- Бернхард Клазен (Мюнхенгладбах, член партии «Объединение 90 /“Зеленые”»),
- Светлана Ганнушкина (Москва, член ПЦ “Мемориал”),
- Паата Захаришвили (Тбилиси, руководитель аппарата Парламентского Комитета Грузии по правам человека),
- Лариса Аллавердян (Ереван, председатель Фонда “Против правового произвола”),
- Арзу Абдуллаева (Баку, председатель Комитета ХГА Азербайджана),
- Карина Миносян (Ереван, сотрудник МНБиВД),
- Эльдар Зейналов (Баку, директор Центра по правам человека),
- Тамила Зейналова (Баку, член Комитета ХГА Азербайджана),
- Ваграм Айрапетян (Степанакерт, руководитель группы поиска пропавших НБ),
- Тамара Аюбова (Баку, “Матери без вести пропавших”),
- Микаел Даниэлян (Ереван, Хельсинкская ассоциация).

Светлана Ганнушкина
16.02.98 г.

Лица армянской национальности в Гобустане

- *Эта статья вышла в газете “Русская мысль” 18.04.97 г., и в тот же день был освобожден и отправлен в Москву Армен Погосов. Его освобождение произошло сразу после того, как посольство РФ в Баку направило правительству Азербайджана ноту о задержании в Гобустане гражданина России. Остается непонятным, почему такая нота не была направлена на год раньше.*

Беспрецедентная расправа Правительства России с жителями Чечни отвлекла внимание мирового сообщества от армяно-азербайджанского конфликта. Грандиозные по своим масштабам и жестокости фильтрационные лагеря, а в последнее время и откровенная торговля людьми в Чечне затмили судьбы людей, превращенных в живой товар для обмена, в Закавказье.

Карабахский конфликт скоро отметит третий год прекращения огня. Политическое решение проблемы не найдено, однако молчат орудия, не слышно гула снарядов, понемногу возвращаются со службы солдаты. Возвращаются, да не все. Матери, дочери, жены ждут своих близких и не могут поверить в то, что ждут напрасно. Нет солдата в списках убитых, не похоронила его семья, хотя бы и в цинковом гробу... И теплится в сердце матери надежда, что сын жив и страдает где-то в краях, так недавно ставших чужими. А тут еще вдруг звонит телефон, и кто-то сообщает, что видел сына совсем недавно в лагере для пленных или в какой-то семье, где его держат в работниках или заложниках для обмена на пропавшего своего. Десятки матерей приходят в комиссию по пленным и заложникам в Министерства национальной безопасности, плачут, кричат, требуют найти их детей, выкупить, обменять... “Дайте нам пленного, если вы не можете договориться с той стороной, мы сделаем это сами!”

По спискам Министерства национальной безопасности Азербайджана таких, с “известным местом нахождения”, без вести пропавших азербайджанцев 867 человек. Из них 233 числятся за Арменией, а 634 – за Нагорным Карабахом, более 100 – старики, женщины и дети. А на учет Международного Комитета Красного Креста (МККК) поставлены единицы. Сравнимо ли реальное число удерживаемых пленных на армянской или азербайджанской стороне с приведенными выше цифрами, не известно. Скорее всего – нет. Однако можно определенно сказать, что после нескольких обменов “всех на всех”, первый из которых состоялся в мае 1995 года (через год после прекращения огня, как это полагается по международным правилам), шлейф обнаруженных и вновь захваченных пленников продолжает тянуться по сей день. Основная причина, по которой удерживают пленников и скрывают их от МККК, лежит в глубоко укоренившемся за годы войны взаимном недоверии сторон. В августе 1995 года именно так объяснял открытое неучастие Нагорного Карабаха в нулевом варианте обмена руководитель Комитета национальной безопасности в Степанакерте Александр Асканян, участникам совместной правозащитной экспедиции российского Правозащитного центра “Мемориал” и немецкого “Объединения 90/Зеленые”. Тогда Азербайджан отдал 40 человек, Армения – 15, а Нагорный Карабах – 27. Около 90 человек власти НК отказались возвращать, требуя от Азербайджана передачи не только пленных и заложников, но и 30 армян, отбывающих наказание и находящихся под следствием в Азербайджане. В 1996 году это требование было выполнено. Состоялся

еще один обмен “всех на всех”. В лагере для пленных в Гобустане и в азербайджанских тюрьмах не осталось армян. Но появились сведения о заложниках с другой стороны и снова понадобился “обменный материал”, который можно предложить армянской стороне в обмен на своих. Было время, когда брали “своих”. Старых армянок, матерей больших азербайджанских семей, которым от мужа и детей оторваться невозможно, и вместе уезжать некуда. Женщин привозили на границу и пытались поменять на пленных солдат. Но их к удивлению похитителей не принимала армянская сторона. Чужие старухи не годились в обмен. Ну, куда их девать, в самом деле? И приходилось возвращать жен мужьям, иногда за посильный выкуп. Такая самодеятельность не оправдалась. Для обмена нужны были “настоящие” армяне. Судьба одного из них и заставила меня еще раз вернуться к проблемам пленных и заложников карабахского конфликта.

Феликс Тамоян жил в Москве с 1987 года, когда он поступил на геологический факультет МГУ. Отсюда ушел он в армию, отслужил полтора года в Кантемировской дивизии, вернулся в МГУ, окончил геофак и поступил в магистратуру философского факультета, женился в 1992 году на россиянке, в 1995 году у них родилась дочь. Развал Союза застал его в Москве, где он жил с семьей постоянно, т.е. по закону о гражданстве РФ был гражданином России. Правда, он не был прописан в России. Но прописка ведь отменена? Или – нет? (Скажу, забегая вперед, что гражданство Феликса оказалось гораздо менее значимым для него, чем мне казалось, когда я начала заниматься его историей.)

В ноябре 1996 года Феликс взял билет на самолет и по каким-то личным делам полетел в Баку. То ли он, живя в России, за своими заботами масштабы и формы карабахского конфликта себе не представлял, то ли, будучи по национальности курдом, считал, что его это не касается. Как и следовало ожидать, в бакинском аэропорту Феликс был задержан и доставлен в Министерство национальной безопасности как предполагаемый шпион. А после проверок, не подтвердивших наличие у него каких-либо злых умыслов против Азербайджана, был отправлен в лагерь для пленных в Гобустане.

В декабре 1996 года семья Феликса обратилась за помощью к правозащитникам. Первым делом через Депутата Думы Вячеслава Игрунова мы обратились в МИД РФ с просьбой защитить Феликса Тамояна как гражданина России, наивно полагая, что защита граждан России за ее рубежами есть прямая обязанность российских посольств на местах. Через несколько дней нам позвонил сотрудник МИДа Владимир Иванович Малиновский. Вяло попрепившись относительно гражданства Тамояна, Владимир Иванович согласился обратиться через посольство РФ в Баку к азербайджанским властям за разъяснениями по поводу Феликса.

Ответа не было долго, и, отчаявшись его получить, я написала своим немецким “зеленым” друзьям, предложив им снова поработать вместе. Отклик пришел немедленно. Короткий электронный диалог, и было решено, что Бернхард Клазен и я отправляемся в Баку, предварив свой приезд подписанным депутатами парламентов России и Германии обращением к Министру национальной безопасности Азербайджана Намику Аббасову. Текст обращения был таким:

“Глубокоуважаемый г-н Аббасов!

Мы обращаемся к Вам с просьбой встретиться с известными Вам правозащитниками Светланой Ганнушкиной (Россия) и Бернхардом Клазеном (Германия), давно и активно занимающимися проблемами Азербайджана.

Через руки Светланы Ганнушкиной прошли списки с сотнями имен азербайджанских заложников и пленных в то время, когда официальные контакты между азербайджанской и армянской сторонами были фактически исключены. Ганнушкиной написано множество статей о жертвах карабахского конфликта – статей, вызывающих симпатию и сочувствие к азербайджанскому народу. Светлана Ганнушкина была одной из первых, кто еще в 1989 году приехал в Баку, чтобы взглянуть на конфликт с азербайджанской стороны; ею же была организована первая встреча интеллигенции Азербайджана и Армении в январе 1992 года.

Бернхард Клазен вот уже несколько лет поддерживает контакты с Азербайджаном. В 1994 году он был организатором гуманитарной акции для детей азербайджанских беженцев. Тогда около 100 азербайджанских детей провели 3 месяца в Германии по линии организации “Дети Чернобыля – Менхенгладбах”, председателем которой он является.

В августе 1994 Бернхард Клазен посетил места размещения беженцев в Азербайджане. Он также побывал в лагере пленных в Гобустане.

Год спустя, в 1995 году, Клазен и Ганнушкина в составе совместной делегации Правозащитного центра “Мемориал” и немецкой партии Объединение 90/Зеленые побывали в Баку, Степанакерте/Ханкенди и Ереване. Им удалось встретиться с азербайджанскими военнопленными в Нагорном Карабахе и передать письма от них родственникам в Баку. Одной из важнейших для делегации встреч была встреча с Вами.

Мы были бы Вам глубоко благодарны, уважаемый г-н Аббасов, если бы Вы вновь приняли Светлану Ганнушкину и Бернхарда Клазена в январе 1997 года. Кроме того, мы просим вашей помощи в организации их поездки в Гобустан, где, по некоторым сведениям, с конца декабря 1996 года находится бывший (до 1981 года) житель Армении, курд по национальности, Феликс Тамоян, с семьей жены которого хорошо знакома Светлана Ганнушкина. Отсутствие Феликса оставляет его жену гражданку России Юлию Тамоян и маленькую дочь без средств к существованию. Обстоятельства дела Тамояна нам очень хотелось бы прояснить.

Мы убеждены, что оперативный отклик на наше обращение дал бы нам возможность адресоваться и к армянской стороне с аналогичными просьбами, что уже неоднократно с успехом и удавалось различным правозащитным организациям.

Мы прибегаем к форме официального письма, поскольку личные и коллективные обращения к Вам со стороны Ганнушкиной и ее коллег в последнее время, по ее словам, остаются без ответа и, видимо, не попадают Вам в руки.

*С уважением и наилучшими пожеланиями,
надеемся на взаимопонимание”.*

С российской стороны обращение подписали депутаты Думы Сергей Ковалев и Вячеслав Игрунов, с немецкой – депутаты Бундестага Хельмут Липпельт, Джем Оездемир и другие. Более того, по просьбе Липпельта немецкое посольство в Баку взяло на себя организацию нашей встречи с Аббасовым.

Перед нашей поездкой в Баку из МИДа пришел ответ, из которого следовало, что посольство России в Азербайджане не смогло найти там Феликса Тамояна, который к тому времени уже два месяца как переписывался с женой через Красный крест, посещавший Гобустан. Владимир Иванович Малиновский очень удивился, узнав об этом, но посольство не осудил и повторного запроса туда не направил. Но мы на него уже и не рассчитывали.

27 марта в 9 часов вечера по бакинскому времени мы с Бернхардом встретились в аэропорту “Бина”, куда наши самолеты из Москвы и Франкфурта прибыли с разницей в 10 минут. 28 марта нас принял заместитель министра национальной безопасности Азербайджана Исмаил Багиров, а на следующий день и сам министр. Мы показали им справки из МГУ и военкомата и другие документы, привезенные из Москвы, из которых следовало, что Тамоян в Карабахе не воевал и к событиям там отношения не имеет. Исмаил Багиров сразу же выразил готовность отпустить заблудшего философа на свободу. Однако на следующий день министр отказался это сделать, ссылаясь на недавнее невыполненное обещание армян вернуть четверых азербайджанских ребят. Там в МНБ нам дали списки азербайджанцев, удерживаемых, по их мнению, противоположной стороной и скрываемых от Красного Креста. Надо сказать, что тон азербайджанских гебистов был заинтересованным куда больше, чем наших мидовцев. Нам фактически откровенно сказали, что задержание “подозрительных” (а не подозреваемых) лиц – вынужденная мера по созданию обменного фонда, что нет другого способа вернуть своих, предложили через день отвезти нас в Гобустан. Намик Аббасов обещал в первый же обмен освободить Тамояна. Хочу заметить, что мы трижды входили в здание МНБ, нас встречали и провожали, но ни разу не проверили у нас документы.

Чтобы завершить историю Феликса Тамояна, скажу, что уже 2 марта мне уже домой в Москву позвонил Исмаил Багиров и с явным удовлетворением сообщил о решении министра отпустить Феликса “как шаге доброй воли в ответ на обращение Ганнушкиной и Клазена”. Еще через день Феликс прилетел в Москву таким же свободным человеком, каким покинул ее в ноябре. Мы с Бернхардом получили поздравления от правозащитников Азербайджана. А нам осталось только поблагодарить господ Аббасова и Багирова за сотрудничество и пожелать его продолжения.

Но вернемся в Баку. 31 марта Бернхард и я в сопровождении руководителя рабочей группы по пленным и заложникам Ибрагима Гусейнова отправились в Гобустан. Тюрьма – всегда тюрьма. В Гобустане содержатся пленные армяне и азербайджанцы, проходящие процедуру установления личности. Армяне работают в небольшом слесарном цеху, следов побоев и истощения нет, цвет лица и состояние кожи не указывают на наличие авитаминоза. Все 18 заключенных армян, были задержаны в 1996 году. Охранники не мешали им рассказывать нам свои нехитрые истории. Гарика Оганова, 16 лет, взяли в Иране, Ларису Караковян – в Турции. Сережу Карапетовича и его племянника

Самвела Сарибековича Овагимянова сдал азербайджанскому посту на границе водитель-грузин, деньги получил с них же, якобы для пересылки семьям. Ирина Хачатурян – девочка, говорят, что она – жертва насилия солдат с одной и с другой стороны. Сама Ирина не помнит ничего, на все вопросы отвечает “не знаю”, приветливо улыбается и вздрагивает. Пятеро ребят 1973-77 годов рождения, бывшие солдаты армянской армии. На диверсантов или террористов явно не тянут. Скорее всего это заблудившиеся дезертиры. Что ждет их в Армении — неизвестно. Зачтется ли им по старой памяти срок, отбытый в азербайджанской тюрьме? Еще четверо – крестьяне, забредшие на территорию Азербайджана. Один из них Вазген Дланиян, старый добродушный чабан, привел с собой стадо овец. Он говорит только по-армянски и в шпионы явно не годится. Один грузчик, работавший у грузин и приехавший с ними покупать соль в Акстафе, где сходятся границы всех трех республик. Абрик Абрамян – гражданин Азербайджана. Жил раньше, как он говорит, в НКАО. Он был на принудительном лечении по поводу психического заболевания, когда НКАО не стало. Долго он бомжевал, переходя с места на место, выполняя простую работу у разных хозяев. В злоумышленники попал, когда пытался выехать к сестре в Кисловодск.

Последний наш собеседник оказался гражданином России Арменом Захаровичем Погосовым, жителем города Орел (прописанным там с 1982 года, т.е. гражданином по самым жестким МВДшным меркам!), так же как Феликс попытавшийся навестить знакомых в Баку.

После возвращения из Гобустана Бернхард Клазен и я дали небольшую пресс-конференцию, на которой выразили единодушное мнение, что каждый задержанный армянин или азербайджанец только добавляет человеческого горя и недоверия между сторонами. Одновременно мы предложили продолжить посредническую работу “Мемориала” и Зеленых, направленную на освобождение заложников с обеих сторон. О недопустимости презумпции коллективной ответственности и наказания без вины говорили и наши азербайджанские коллеги Арзу Абдуллаева и Зардушт Ализаде, организаторы пресс-конференции.

Через два дня после освобождения Феликса состоялся обмен четырех азербайджанцев на шестерых гобустанских узников. Были переданы армянской стороне обе женщины, Гарик, Вазген Дланиян, еще один крестьянин, Самвел Ганджарян, и Абрик Абрамян, которому судьба теперь, видимо, бомжевать в Армении. Из программы новостей НТВ мы узнали, что трое азербайджанских ребят попросили убежища в третьих странах. Узнали и не удивились, вспомнив гобустанских дезертиров.

Первым моим действием в Москве было организовать заявление в МИД от имени того же Игрунова по поводу судьбы Армена Погосова. И вскоре мне снова пришлось разговаривать по телефону с Владимиром Ивановичем Малиновским. “Ну, что вы нам пишете. Про одного мы вам уже ответили, что смогли. То же будет и с этим”. Моим сообщением о возвращении Феликса Тамояна Владимир Иванович был крайне удивлен, но не очень обрадован. “Чего они туда лезут?! МИДу, что делать больше нечего, как возиться с каждым?” В ответ на утверждение, что МИД обязан заниматься судьбами наших граждан, попавших в беду за рубежом, Малиновский воскликнул знаменитое: “Да

они же лица армянской национальности!” Попытка возбудить воображение первого секретаря 4-го Департамента по делам СНГ картиной задержания в Гобустане Шарля Азнавура или иного гражданина европейской страны не привела к успеху. “Ну, не знаю я, что делать. Не умеем мы еще так работать”.

Значит, за МИД работаем мы. Будем говорить с Примаковым через немцев. Пусть его научат защищать не только пресловутые “геополитические” интересы России, но и простейшие интересы ее граждан.

13.04.97

*Светлана Ганнушкина
сопредседатель комитета “Гражданское содействие”,
член ПЦ “Мемориал”*

*Svetlana Gannushkina,
Комитет "Гражданское содействие",
Правозащитный центр «Мемориал»*

*Bernhard Clasen,
Heinrich-Boell-Stiftung*

Отчет о поездке в Армению и Нагорный Карабах (12–19 июля 1997 года)

Введение

В марте 1997 года Светлана Ганнушкина и Бернхард Клазен, входившие в совместную правозащитную группу, посетили Баку, где встретились с министром национальной безопасности Азербайджана Намиком Аббасовым, его заместителем Исмаилом Багировым и руководителем рабочей группы Государственной комиссии по проблемам военнопленных, заложников и пропавших без вести. Темой встреч была судьба Феликса Тамояна, курда-езида, родившегося в Эчмиадзине (Армения), окончившего Московский государственный университет, проживавшего в Москве с 1987 года и проходившего военную службу в России. В ноябре 1996 года Тамоян был задержан в аэропорту "Бина", куда прилетел из Москвы с целью встречи со знакомой бакинкой. Тамоян был доставлен в Министерство национальной безопасности, а позже в лагерь для пленных в Гобустане. На встречах, организованных при участии посольства Германии, Клазену и Ганнушкиной удалось убедить власти Азербайджана, что Феликс Тамоян никак не связан с армяно-азербайджанским конфликтом. Власти Азербайджана предоставили правозащитникам возможность посетить 18 заключенных в Гобустане армян, и дали согласие на освобождение Тамояна.

После переправки Тамояна в Москву властями Азербайджана по инициированному правозащитниками заявлению посольства России в Баку был освобожден еще один заключенный – гражданин России Армен Захарович Погосов. О положении в Гобустане был опубликован ряд статей в России и Германии. Остальные заключенные были

обменены с армянской стороной в течение следующего месяца при посредничестве ОБСЕ и МККК.

Положительный результат посещения Баку побудил Ганнушкину и Клазена предпринять попытку продолжить посредническую работу по освобождению удерживаемых сторонами лиц. В связи с этим в середине июля 1997 года Ганнушкина и Клазен побывали в Армении и в Нагорном Карабахе.

Списки

У нас были 2 списка предполагаемых азербайджанских заложников, которых по информации азербайджанской стороны содержат в Армении и в Нагорном Карабахе. Первый список, который мы получили от Ибрагима Гусейнова содержит 16 конкретных имен и 36 не конкретно описанных лиц (напр. «Мамедов Ихтияер Тамеддин оглы и 13 военнопленных»), в другом списке, который мы получили от Азербайджанского Комитета Хельсинкской Гражданской Ассамблеи, содержалось всего из 4 имени. Имя Мамедова Назима Тофик-оглы входило в оба списка. Кроме этих двух был еще список восьми пропавших в Ходжалинских событиях месхетинских турок, переданный нам председателем Центрального Совета общества месхетинских турок “Ватан” Ю.Сарваровым и Р.Бадышевым, потерявшим родственников во время штурма Ходжалы.

Встречи

В течение нашего пребывания мы встретились с представителями властей Армении и Карабаха, в том числе с министром национальной безопасности и внутренних дел Армении Сержем Саркисяном, председателем Комиссии Нагорного Карабаха по национальной безопасности Александром Агасаряном, а также с представителями МККК в Ереване и Степанакерте и других неправительственных организаций.

Следует сразу отметить, что освободить кого-либо из задерживаемых, или по крайней мере узнать об их судьбе нам не удалось. Власти Армении и Карабаха заверили нас, что им не известен ни один азербайджанский заложник на территории Армении и Нагорного Карабаха. Однако некоторые заслуживающие доверия источники утверждают, что в обоих регионах удерживаются не посещаемые МККК пленные.

В то же время мы считаем, что в свете наших намерений и впредь заниматься посреднической работой в армяно-азербайджанском конфликте эта поездка была очень важной. Армянские и карабахские власти проявили полную готовность работать более тесно и с нами и с Азербайджанской стороной. Министр национальной безопасности Армении и руководитель КГБ Нагорного Карабаха заявили, что они положительно относятся к идее, выдвинутой во время нашей поездки в Азербайджан в конце марта 1997 года Ибрагимом Гусейновым, о проведении совместной экспедиции в Армению, Карабах и Азербайджан по местам, где по мнению противоположной стороны находятся заложники и пленные.

Мы считаем необходимым работать над воплощением этой идеи.

В Министерстве национальной безопасности и внутренних дел Армении

Встреча с министром национальной безопасности и внутренних дел Республики Армения Сержем Саркисяном была организована немецким посольством в Ереване. На этой встрече присутствовала госпожа Mueller-Holtkemper, посол Германии в Армении.

Госпожа Mueller-Holtkemper начала беседу с того, что подчеркнула, что вопрос прав человека для Германии является приоритетным. Затем нам была предоставлена возможность рассказать о цели нашей поездки. Мы рассказали о наших предыдущих поездках в Азербайджан, где Клазен уже в 1994 году по просьбе его армянских друзей посетил армянских военнопленных, которые содержались в Гобустане и о нашей совместной экспедиции в Азербайджан в марте этого года, в ходе которой мы опять посетили Гобустан, и об освобождении двух заложников.

Мы обратились к министру с просьбой поддержать нас в наших намерениях в Армении и гарантировать безопасность нашей работы.

Министр ответил, что он считает такую поисковую работу очень нужной, и что она должна продолжаться, пока можно надеяться, что человек еще может быть найден. Он одобрил идею о создании совместной поисковой группы и сказал, что он готов гарантировать безопасность такой группы, в том числе и для азербайджанского участника, на территории Армении.

Однако в Армении властям не известен в настоящий момент ни один случай содержания азербайджанца в заложниках, хотя не исключено, по мнению Сержа Саркисяна, что есть отдельные случаи (может быть 2, 3 или 4), когда заложники без ведома властей удерживаются частными лицами.

Сейчас в Ереване находятся четыре азербайджанских солдата. Они содержатся в следственном изоляторе министерства НБ и ВД. Все они дезертиры, и не хотят возвращаться в Азербайджан. Тесно сотрудничая с МККК, Армения ищет третью страну, которая готова была бы принять их. Представители МККК посещают не только азербайджанцев, но с любых лиц, содержащихся в СИЗО. Мы получили разрешение немедленно встретиться с азербайджанскими солдатами.

Дезертиры

После беседы с министром мы побеседовали с каждым из 4 азербайджанцев наедине. Все они из Нахичевани и попали в Армению в апреле 1997 года. Мы убедились, что они искренне не желают вернуться в Азербайджан. Они все сбежали по одной причине: в армии их били, не кормили и издевались над ними. В побеге они видели единственный выход. Дезертиры – простые крестьянские парни, привыкшие к нелегким условиям жизни. Поэтому какая-либо изнеженность и неприспособленность их к жизни исключается. У одного из них перебит нос. По его словам, это результат обращения в медчасть по поводу сильно стертых ног. Вместо помощи главный врач медчасти сильно ударил его по лицу кулаком со словами: “Будешь обходить нас стороной впредь”. Второй солдат жаловался,

что офицеры заставляли его воровать, за отказ ему повредили ухо. У этого юноши старший брат погиб в Нагорном Карабахе, от горя скончалась мать. Тем не менее он называет азербайджанскую армию базаром и выражает готовность воевать против Азербайджана. Третий жалуется на нахичеванское землячество в воинской части (аналог дедовщины, когда солдаты из одной области терроризируют всех остальных). Его били каждый день. Солдаты не пишут домой, поскольку боятся за своих близких и хотят, чтобы их считали погибшими.

В представительстве Нагорного Карабаха

Для поездки в Карабах нам пришлось получить разрешение в представительстве НК в Ереване. Представитель Нагорного Карабаха Наира Мелкумян не совсем понимает, почему мы ищем заложников в Карабахе. «У нас полный порядок и уже давно нет никаких заложников» — говорит она нам.

В Карабахе

15 июля мы отправились на машине в Нагорный Карабах. Дорога идет прямо через Лачинский коридор. В этих местах до войны жили азербайджанцы и курды. Сейчас в разрушенных домах, по данным карабахских властей, живут армянские беженцы, которые были вынуждены покинуть свои места в Азербайджане.

Мы 2 года назад уже проезжали этой дорогой. Тогда мы видели только разрушенные дома, в которых кое-где жили одиночные семьи без света, воды и какой-либо инфраструктуры. Дети выглядели очень грязными, люди были похожи на бродяг. Руины по-прежнему остались руинами. Но жизнь там несколько оживилась, и кажется уже более организованной, чем тогда. Мы остановились и спросили двух вполне обычного вида людей, откуда они. Первая семья оказалась из города Гориса, вторая – из Абовяна. Оба города находятся на территории Армении, а не Нагорного Карабаха. Таким образом, новые жители Лачина – вовсе не беженцы, а просто нуждающиеся в жилье жители Армении. На вопрос о том, как они находят работу, нам ответили, что там, где они жили, работы тоже не было.

В КГБ Нагорного Карабаха

В тот же вечер около 10 часов мы встретились с Александром Агасаряном, руководителем КГБ Нагорного Карабаха и членом Комиссии по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести Альбертом Восканяном, который выразил готовность работать в совместной поисковой группе.

Нас убеждали, что кроме 2 азербайджанцев, которые посещаются Красным Крестом, никаких азербайджанских пленных и заложников на территории Нагорного Карабаха нет. Однако нам были названы адреса в Азербайджане, где находятся заложники, “хозяева” которых надеются выменять их на своих близких.

На следующее утро мы встретились еще с одним дезертиром в тюрьме КГБ. Ему 18 лет. Он говорит то же самое, что мы уже слышали от азербайджанских дезертиров в Ереване. Его так сильно били в армии, что он был уверен, что хуже уже не бывает. Он сбежал из своей части 2 июля 1997 года и отправился, куда глаза глядят, предполагая возможность подорваться на mine. В отличие от ереванских перебежчиков, этот очень тоскует по дому, но вернуться и даже писать близким он боится. Очень просит дать ему работу, так как не привык сидеть без дела.

В военной больнице мы видели азербайджанского пленного Ахмедова Агиля Мурсал-оглы, царухца по национальности (одна из народностей Дагестана). Он был в диверсионной группе, которая в апреле 1997 года вторглась в Карабах. Из 8 человек 7 были убиты. Оставшийся был сильно ранен. Поэтому он находится в больнице. Мы спросили его, можем ли мы его сфотографировать. Но он не согласился. У нас осталось впечатление, что в Степанакерте с пленным обращаются гуманно. На следующий день из Еревана должен был приехать нейрохирург для проведения операции Ахмедову, у которого не действует нижняя часть тела.

В военной больнице в Ереване

Мы в конце марта были в азербайджанском лагере в Гобустане, где посетили армянских пленных. Зная, что четверо из них сейчас находятся в Ереване в военной больнице, мы обратились в министерство обороны, где мы после несколько часов переговоров в конце концов получили разрешение на посещение Госпиталя Ереванского гарнизона, где находились наши знакомые.

Их имена: Армен Погосян, Армен Бабаджанян, Минас Вартамян.

Вокруг военного госпиталя плакаты с надписями, предназначенными, по словам и.о. главного врача Гюли Овсепян, поднимать боевой дух солдат.

- «У слабых друзей не бывает»
- «Нет большего счастья, чем быть армянином»
- «Бог Армян мощен и непобедим»
- «Самое сильное оружие — это арийский дух армянского солдата»
- «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях»
- «Лучшая защита - нападение».

Нас несколько удивило, что бывшие пленные и сейчас де-факто в заключении. Как иначе объяснить, что они содержатся в закрытой части больницы, в палате с решетками на окнах, и, как заключенные, не более часа в день могут находиться на прогулке в сопровождении охраны.

Нам объяснили, что “пленников”, как их там называют, держат в больнице, пока они не пройдут проверки на СПИД и другие болезни. Но даже человек, неискушенный в медицине, знает, что тест на СПИД не требует 9 недель. Солдаты обратились к нам с просьбой помочь им вернуться домой. Им неоднократно повторяли, что они могут быть

судимы за дезертирство. Однако можно надеяться, что они скоро вернуться в свои семьи и уже не будут продолжать службу. Так поступили с двумя уже покинувшими больницу заключенными тюрьмы в Гобустане, Артаком Бегларяном и Ваганом Овсепяном. Надо отметить, что среди бывших пленных один, Карен Геворкян, не был в Гобустане. Он содержался в Шувалянах, о чем азербайджанские власти не говорили нам в марте. Этот факт еще раз показывает, что возможно и вероятно существование пленных и заложников, которых скрывают не частные лица, а сами власти.

Описывая свое положение в Гобустане, ребята единодушно ответили, что всех их там били. Армен Погосян говорит, что один раз он был избит так сильно, что 3 недели не мог спать.

Поиск

В Ереване и Степанакерте нас просили отыскать и помочь вернуть следующих лиц

- 1. Назарян Давид, содержится в Баку у Гамлета Бадалова
- 2. Рамазян Завен, 17 лет, исчез в 1994 году после того, как был зарегистрирован МККК.
- 3. Петросян Мигран Ваникович, взят в Агдаме 04.05.96, примета — шрам над глазом.
- 4. Мнацакян Нелсон Георгиевич, 1973 г.р., был взят ДВР.

Кроме того, А.Агасарян обратился к нам с просьбой инициировать азербайджанскую сторону к выдаче сертификатов о смерти армян в плену или во время столкновений. Такой сертификат дает возможность семье погибшего получать пенсию и некоторые льготы, что чрезвычайно важно при потере кормильца.

Беженцы

После погромов в Азербайджане против армянского меньшинства около 400 000 армян покинули Азербайджан. Многие из них уехали искать счастья в другие страны. Сегодня, может быть, только четвертая часть беженцев из Азербайджана находится в Армении. Такова, по крайней мере, оценка Марины Саркисовой, с которой мы встречались во время нашей поездки. Она лидер группы беженцев. Ее история очень типична для беженцев в Ереване.

Сама она в 1990 году на пароме покинула Баку. По прибытии в Ереван они не получили никакого приюта. Тогда несколько бакинских семей отвоевали себе право жить в здании Партийной школы Еревана. Беженцы заняли два этажа — второй и третий. После распада СССР и Компартии в 1991 году первый этаж занял психиатр проф. Назлоян, к которому съезжались душевнобольные со всего мира. Назлоян лечил их по своей методике создания скульптурного портрета больного. Дети беженцев боялись выходить во двор, для них были установлены специальные часы, когда они могли выйти из дома, не рискуя столкнуться с больными. В мае 1992 года, помещение пытались захватить федаи — боевики, вернувшиеся из Карабаха. Они заняли первый этаж, физически вышвырнув из

здания проф. Назлояна и его врачей. Несмотря на то, что у организации федаи был статус благотворительного общества, на деле они занимались швейным бизнесом, а беженцев терроризировали, стремясь избавиться от них.

Началась война армянских беженцев из Азербайджана и карабахских воинов за здание бывшей партшколы. В один прекрасный день женщины-беженки объединились, запретив своим мужчинам вступать в борьбу, и повели наступление на воинов. Действуя методами нападения на лидеров и убеждения рядовых, женщины избавились от захватчиков, у которых, к тому же, развалилось их швейное предприятие.

Беженцы очень недовольны тем, как государство с ними обращается. “Когда мало денег в государственной кассе, то государство мало может сделать. Но когда беженцы получают только маленькую часть предназначенной для них гуманитарной помощи, а большая часть идет прямо в карманы бюрократов, то очевидно, что власти судьбой беженцев просто не интересуются”, — таково их общее мнение.

Когда были выборы в местное самоуправление, то бюрократы в этой части города (Норк Мараш) не допустили беженцев к урнам, боясь, что они проголосуют за кандидата оппозиции.

Сейчас беженцы борются против того, чтобы их сыновья служили в армии. У них нет армянского гражданства. Согласно закону, только граждане Армении могут служить в армянской армии.

На вопрос, почему они не хотят воевать против Азербайджана, ведь именно азербайджанцы устраивали погромы, из-за которых они остались без крова, Марина Саркисова отвечает, что она знает все, что тогда было. Погромщиками действительно были азербайджанцы. Но азербайджанцами же были и те, кто, рискуя жизнью, помог ее семье спастись. Если бы у нее не было азербайджанских друзей, то она не смогла бы выжить.

Планы

К сожалению сведения, полученные нами от официальных властей, не вызывают полного доверия. Нам не кажется реальным заявление азербайджанского министра национальной безопасности Намика Аббасова, когда он говорит, что сейчас на территории Армении и Карабаха содержатся 800 азербайджанцев и при этом в нынешний момент на территории Азербайджана нет ни одного армянского заложника.

В то же время вызывают сомнения утверждения официальных лиц Армении и Карабаха, о том, что в Армении сейчас только 4 азербайджанских пленных (дезертиры) и 2 – в Карабахе.

Однако такая неопределенность почти всегда составляет условия работы посредников во всех конфликтах.

Мы очень сожалеем, что нам не удалось ничего узнать о судьбе тех азербайджанцев, имена которых были в предложенных нам списках. Слабую надежду нам все же дает то, что представители двух неправительственных организаций Армении обещали нам попытаться узнать все, что окажется возможным.

Наш план способствовать организации и встрече маленькой группы, состоящей из жителей Карабаха, Армении и Азербайджана, остается в силе. Такая встреча могла бы быть первым шагом совместной экспедиции. В Карабахе власти нам заявили, что они готовы работать в такой группе. В Ереване Микаел Даниэлян (Хельсинкская Ассоциация) обещал нам свое участие. В Азербайджане эта идея была предложена Ибрагимом Гусейновым.

Сейчас важно выработать такой вариант, который позволил бы нам обойти вопрос статуса Карабаха, чтобы жители и Карабаха и Азербайджана могли бы участвовать в нашей экспедиции.

Нам кажется также важным, чтобы приглашение участникам такой экспедиции было сделано на очень высоком уровне (например, депутатами Бундестага, Госдумы, Европарламента).

В заключение мы хотим выразить нашу благодарность всем, кто нас поддерживал, и в первую очередь

- Вячеславу Игрунову,
- Сергею Ковалеву,
- Heinrich-Boell-Stiftung,
- Helmut Lippelt,
- а также Послу Германии в Ереване г-же Mueller-Holtkemper.

*Бернхард Клазен,
Светлана Ганнушкина*

Светлана Ганнушкина
член Совета ПЦ "Мемориал"
sgannush@glasnet.ru

Bernhard Clasen
член Правления
Комитета ХГА ФРГ
clasen@koan.de

Паата Захаришвили
Руководитель аппарата Комитета
по вопросам прав человека
и национальным меньшинствам
Парламента Грузии
paatazak@access.sanet.ge

Отчет о поездке в зону Карабахского конфликта 18 – 31 октября 1998 года

При участии фонда им. Генриха Белля

Введение:

Наша международная рабочая группа по поиску пропавших без вести и задерживаемых в зоне Карабахского конфликта состоит из 3 правозащитников.

В нашей работе мы ставим перед собой следующие цели:

- получить максимум информации о пропавших без вести с обеих сторон,
- предпринять действия, которые немного смягчили бы судьбу пленных и заложников Карабахского конфликта, и сделать все возможное для их освобождения,
- проверить и разоблачить мифы, которые порождает любой конфликт из-за отсутствия достоверной информации,
- способствовать восстановлению доверия и способности к совместной работе сторон конфликта.

Члены группы

Светлана Ганнушкина с 1989 года неоднократно посещала регион Карабахского конфликта, всегда стремясь сохранять объективность в оценках происходящих событий. Она была организатором первых встреч азербайджанской и армянской интеллигенции. Все ее статьи были написаны с сочувствием ко всем жертвам этой войны.

Бернхард Клазен в 1994 был организатором 3-месячной программы отдыха 100 азербайджанских детей-беженцев в Германии. С 1994 года он неоднократно бывал на обеих сторонах Карабахского конфликта, где он, вместе со Светланой Ганнушкиной, в 1995 и 1997 годах посещал армянских и азербайджанских пленных.

Паата Захаришвили с первых дней военного конфликта в Абхазии (лето 1992 г.) руководил специальной службой с грузинской стороны, занимающейся обменом военнопленных, поиском пропавших без вести и защиты прав мирных граждан в зоне боевых действий. Руководил эвакуацией свыше 3000 мирных жителей из зоны конфликта. Участвовал в переговорах об обмене свыше 300 военнопленных и занимался перезахоронением тел погибших военнослужащих. Имеет пятилетний опыт по розыску пропавших без вести в Абхазии. Его знают и ему доверяют в среде неправительственных организаций Азербайджана и Армении.

Члены группы в течение нескольких последних лет вели совместную работу в области защиты прав человека, в частности, в связи с событиями Карабахского конфликта. Рабочая группа с указанными выше целями была сформирована в Тбилиси на встрече членов НПО и сотрудников официальных структур, проведенной по инициативе Б. Клазена и С. Ганнушкиной в феврале 1998 года. При подготовке встречи было заранее оговорено, что все ее участники приглашаются в личном качестве, а не как представители своих организаций и ведомств. Такой подход снимал политические расхождения, оставляя только гуманитарный аспект проблемы пленных и задерживаемых. К сожалению, азербайджанские власти не допустили участия сотрудников официальных структур Азербайджана во встрече в Тбилиси. Предложение провести аналогичную встречу в Баку тоже не встретило поддержки азербайджанской стороны. Однако обе стороны благосклонно отнеслись к посещению региона международной группой и обязались сотрудничать с ней во время пребывания на контролируемой ими территории. Результатом такой договоренности и явилась данная экспедиция.

В задачи данной поездки входили:

- работа со списками пропавших без вести, предоставленными сторонами конфликта,
- поиск людей, которые считаются противоположной стороной пропавшими без вести,
- посещение пленных и заложников в местах их содержания, оценка условий содержания,
- установление в зоне конфликта новых и продолжение старых контактов с НПО, а также с официальными лицами, отвечающими за поисковую работу и содержание пленных.

Ереван

По приезду в Ереван члены нашей группы встретились с нашими коллегами – правозащитниками Армении: членами Хельсинкской ассоциации и Фонда "Против правового произвола". С ними мы обсудили планы нашей работы в регионе.

Есть ли азербайджанские заложники в Спитаке?

Прибыв в Армению 18 октября мы начали заниматься списком пропавших без вести, который получили от Азербайджанского Министерства Национальной Безопасности (МНБ) за несколько дней до нашего отъезда. В этом списке, датированном 10.10.98 г., числятся 861 человек. Указаны имя, фамилия, когда и где пропал человек и предполагаемое место задержания. Самым общим образом указан источник информации. Из-за ограниченности времени и отсутствия конкретных указаний на место пребывания разыскиваемых мы решили заняться теми из них, кто согласно полученному нами в МНБ списку находится в Спитаке.

Таких оказалось 16 человек. 7 из них якобы находились в Спитаке в военном городке у Дадамяна Сурена Артуровича (кварт. 306, дом –1, кв. 19). Про других в списке было мало информации ("место предполагаемого содержания: Спитак, источник: информация родных, получена от армян" или "Спитак цементный завод, информация родных, получена от армян").

Паата Захаришвили и Бернхард Клазен 18 октября совместно с руководителем отдела по связям с общественностью Министерства внутренних дел и национальной безопасности (МВДиНБ) Армении Карине Минасян посетили Спитак. На месте было установлено, что в Спитаке нет военного городка, существовавшего во времена Советского Союза. В 20 км от Спитака находится маленькая военная часть, но ни там, ни вообще в Спитаке, нет указанного в списке адреса. РОВД Спитака заверили нас в том, что в городе не проживает человек по имени Сурен Артурович Дадамян. На следующий день наш коллега председатель Хельсинкской ассоциации в Ереване в адресном бюро МВД Армении получил справку о том, что человек с такой фамилией, именем и отчеством прописанным и выписанным на территории Армении не значится.

Что касается азербайджанца, который якобы содержится на цементном заводе, то было выяснено, что в Армении есть только один цементный завод, который находится в Арапате. После землетрясения в Спитаке осталась только маленькая швейная фабрика. Из-за недостатка средств восстановительные работы фактически не ведутся, а следовательно использование на них азербайджанских пленников невозможно.

Согласно списку один азербайджанец находится в Спитаке в тюрьме. Однако в Спитаке нет тюрьмы.

Мы посетили РОВД и камеры предварительного заключения. Это единственное место, где можно в Спитакском районе изолировать или ограничивать свободу людей. Однако и там не обнаружили пленников.

Следует отметить, что Спитакский район – одно из наиболее посещаемых различными международными комиссиями мест в Армении в связи с интересом к последствиям землетрясения. В связи с этим нам кажется, что там было бы чрезвычайно трудно тайно содержать пленных азербайджанцев.

В дальнейшем нам удалось получить некоторые сведения, проливающие свет на происхождение легенды о лагере для пленных в Спитаке. *(см. ниже рассказ о поездке в Гянджу)*

Посещение азербайджанских пленных

19. октября 1998 г. в МВДиНБ состоялось беседа членов группы с Карине Минасян и с Гамлетом Хлгатьяном, начальником СИЗО МВДиНБ. Они сообщили, что в настоящее время в СИЗО МВДиНБ в Ереване находятся 9 граждан Азербайджана, из них 8 – военнослужащие Азербайджанской армии, а один – гражданское лицо (Мирзоев Шамиль Ахмед оглы, житель Баку, обиженный азербайджанскими властями, добровольно прибывший на территорию Армении и явившийся в приемную МВДиНБ. в Ереване с предложением выполнить любое поручение армянских секретных служб). Кроме того, еще один задержанный, Бахтияр Гаиров, находится в больнице.

Нам были созданы условия для того, чтобы мы могли в спокойной обстановке поговорить с каждым задержанным отдельно. Внешне все они выглядят неплохо, кожа чистая, цвет лица здоровый, нет признаков истощения. Одежда чистая и качественная. Исключение составляет один из солдат, Адыль Дамиров, страдающий заболеванием пищеварительной системы. Максимальный срок пребывания в плену – год и два месяца.

Все заключенные держались спокойно, говорили открыто, не испытывая страха. Они свободно рассказывали о том, как были задержаны, и что при этом испытали. Одного из них гражданские лица после задержания били палкой с гвоздем. На ступне до сих пор остались следы раны. По словам другого, его при допросе пытали электрошоком в военной части.

Особо следует отметить, что, по словам двух пленных, они были похищены с Азербайджанской территории. Одного из задержанных перевозили на машине, где, по его словам, были еще трое задержанных азербайджанцев, однако он с ними не разговаривал. Другой военнопленный сообщил, что содержался в течение двух дней с двумя другими азербайджанцами, один из которых, по имени Бахтияр (из Баку), гражданское лицо, был болен. К моменту встречи Бахтияра держали уже 15 дней. Место, где они с Бахтияром содержались, он описывает как близкое к аэропорту.

Все пленные выразили желание вернуться домой, просили сфотографировать их и послать фотографии и письма родителям.

В МВДиНБ нам было сказано, что в настоящее время в Нагорном Карабахе ведутся переговоры с азербайджанской стороной об обмене задерживаемыми.

Степанакерт

20 и 21 октября 1998 г. рабочая группа побывала в городе Степанакерт. В Степанакерте мы встретились с руководителем службы безопасности Давидом Оганяном и сотрудником службы безопасности Ваграмом Айрапетяном.

По нашей просьбе нас отвезли в город Аскеран, где, согласно азербайджанскому списку, должны содержаться 38 азербайджанцев. О нашей поездке в Аскеран заранее никто не был предупрежден, поскольку мы сообщили о своем намерении непосредственно перед тем, как сели в машину. Нам была предоставлена возможность посетить здание Сбербанка, где якобы содержатся пленные. Мы провели опрос служащих банка, в частности, работающих около 20 лет. Было выяснено, что в здании, где сегодня находится филиал Агробанка, раньше находилась сберегательная касса. Во время боевых действий в Аскеране сберегательная касса была переведена в Степанакерт. С того времени и до образования банка здание не охранялось, и никогда никаких заключенных и военнопленных в этом здании не было. Во всех подсобных помещениях не было обнаружено никаких признаков содержания людей в неволе. Нам предоставили возможность осмотреть и сфотографировать все помещения здания.



Далее была сделана попытка проверить те позиции азербайджанского списка, в которых указаны конкретные даты, имена, адреса и телефоны.

К сожалению, мы убедились, что многие данные безнадежно устарели. По номеру 172 списка – по указанному телефону мы разговаривали с Н.С., которая сообщила нам, что в ее семье действительно содержался Бахадур Ахмедов и вместе с ним еще 5 членов его семьи. Однако в декабре 1993 они были обменены на брата Н., У. С. и его родственника Г. С.. Обмен проводился в районе Агдама при посредничестве Александра Агасаряна. Позже в МНБ Азербайджана мы получили иную информацию.

По номеру 292 – мать Ашота О. сообщила нам, что фигурирующий под этим номером Ариф Г., мальчик 15 лет, находился у них в доме 2 дня в 1994 году. Азербайджанская сторона отказалась обменять ее сына на Арифа Г., и она вернула мальчика в Шушу к лицу, у которого она его выкупила. Имени лица не знает, поскольку все делалось через посредника. Позже ей удалось найти других заложников, которых она обменяла на Ашота.

По номеру 699 – мы встречались с Г.А., который категорически отрицал, что когда-либо знал Интизара Нуриева, числящегося под этим номером. С другой стороны он сообщил нам, что искал пропавшего без вести своего брата, А. А. А., арестованного в 1991 г. Для обмена семья А. держала 2 заложников: Шамси Абдуллаева, отданного без всяких условий Лезгинскому Народному Фронту в 1994 г., и Ельхана Новрузова, которого после получения в 1995 г. известия о гибели брата Г. А. сдал властям в Степанакерте.

По номерам 267, 268 – полковник Степанакертского полка, указанный как источник информации, Э. А., категорически отвергла всякую возможность своей причастности к попыткам обмена Али Гасанова.

В тот же день у нас была встреча с представителями общественной организации “Союз родственников пропавших без вести воинов НКР”, которые нам рассказали про свою организацию и попросили, чтобы мы организовали встречу с подобной организацией в Баку. Помимо этого они просили особенно разузнать о судьбе двух пропавших без вести, Ромы Сулеймановича Саркисяна (пропал без вести под селом Магавуз 6 августа 1992 года) и Спартака Шураевича Григоряна, пропавшего при наступлении в Физулинском направлении близ села Карахан-Бели 15.1.1994.

Мы обеспокоены состоянием азербайджанских пленных в Нагорном Карабахе

Мы встретились с четырьмя азербайджанскими военнопленными, содержащимися в здании Службы Безопасности в Степанакерте.

Двоих из них Светлана Ганнушкина и Бернхард Клазен видели год назад. Все они хотят вернуться домой. Один из них, Агил Ахмедов, был тяжело ранен и сейчас нуждается в неотлагательной квалифицированной медицинской помощи, промедление с которой может иметь необратимые для него последствия. Ему необходима нейрохирургическая операция, поскольку он не может управлять функциями внутренних органов нижней части тела.



Мы считаем важным отметить, что заключенные в Степанакерте существенно отличаются от тех, кого мы видели в Ереване. Они чрезвычайно бледны, истощены, не получают необходимой медицинской помощи, находятся в состоянии физической слабости, напряжены, плохо идут на контакт. Кроме одного из них все отказались сфотографироваться для отсылки фотографии домой. По нашему представлению они находятся в состоянии крайней психической угнетенности. Вынуждены также констатировать, что во время наших посещений пленных в Степанакерте в 1995 и 1997 годах их состояние и условия содержания не производили такого тягостного впечатления.

Служба Безопасности в Степанакерте создала нам удовлетворительные условия общения с пленными.

Прием в немецком посольстве

Вернувшись из Степанакерта в Ереван, группа посетила посольство Германии и говорила с послом Германии, который проявил живой интерес к нашей работе.

Странное исчезновение Ваграма Бабаяна из Ереванской военной больницы в заложники в Азербайджане

В тот же день мы встретились с Маратом Бабаяном, отцом Ваграма Бабаяна, пропавшего в конце 1995 г. По словам отца, в 1994 сын был призван в Армянскую армию. По заявлению отца медицинская комиссия неоднократно проверяла состояние его здоровья. Несмотря на то, что он был признан больным, его направили в войсковую часть в Гюмри, откуда через 2 дня он был переведен в психиатрическую больницу в Ереване, где провел 4 месяца. Полученную из больницы справку отец отвез в войсковую часть Гюмри и получил обещание, что призывная комиссия в Ереване признает сына негодным к воинской службе. Однако в Ереване его снова положили в госпиталь, снова выписали и направили в войсковую часть, куда отец хотел его отвезти сам. Однако Ваграм, то ли из страха перед призывом, то ли вследствие психической неуравновешенности, не дождавшись отца, уехал в город Вайк, где был задержан полицией. Из полицейского пункта его взял дядя,

проживающий рядом, вновь отвез Ваграм в военную больницу. Последний раз его положили в больницу 3 июня 1995. 6 июня, в понедельник, отец пришел в больницу навестить сына и узнал, что 4 июня утром сына в больнице уже не было. Отец заявил Минобороны, что сын его пропал из закрытой военной больницы. 19 июня миссия МККК вручила отцу письмо от Ваграма, написанное в Казахе (Азербайджан). В нем сын писал, что находится в заключении из-за отсутствия документов и очень плохо себя чувствует. Нами была сделана копия этого письма.

Из устного сообщения представителя МККК Марат Бабаян узнал, что сын находится в полицейском участке города Казах. Отец имел некоторые контакты с сотрудником полиции Казаха по фамилии Гусейнов. Однако через 2-3 месяца все контакты прекратились и представители МККК заявили, что Ваграм Бабаян исчез из их поля зрения.

Заключительная встреча с Карине Минасян

По приезду мы рассказали Карине Минасян о своих впечатлениях об условиях содержания пленных в Нагорном Карабахе. Мы также просили Карине Минасян приложить максимальное усилие к тому, чтобы Адиль Дамиров был как можно скорее возвращен на родину. Мы пришли к общему с Карине Минасян заключению, что списки, представляемые Азербайджанской стороной, требуют большой доработки. Карине отметила, что в списках, предоставленных ХГА Азербайджана, числятся освобожденные и погибшие люди, а именно:

- Бабаев Сафар (№ 30) умер в апреле 1992, тело передано отцу.
- Гулиев Альман (№ 38) освобожден 9 мая 1996 через МККК.
- Гасымов Мамедали (№ 65) погиб в Нагорном Карабахе 16.7.1994 при попытке побега.
- Шамалов Рафаил (№ 66) освобожден в декабре 1993 с помощью МККК в связи с туберкулезом. Настоящее время проживает в Сумгаите, первый квартал дом 100, кв. 46 (т.: 524 07).
- Мамедов Азим, который, по сообщению Алиева Джафарова, якобы находится в центральной тюрьме Еревана, был так же как они, освобожден в Армении.
- Кроме того 6 человек из списка заложников, якобы находящихся в Спитаке, были освобождены в 1993 г. из Карабаха.
- Эльхан Ахмедов из этого списка в январе 1994 покончил с собой в военной полиции Еревана из-за неудавшегося побега.

Карине Минасян внесла некоторые изменения в свой список заложников, содержащихся на азербайджанской стороне, переданный нам перед поездкой.

Был исключен Папян и добавлен Саркисян Сердрак Мирабович (1934 г.р.) из города Аштарак, уроженец Ирана. Сведения подтвердились при посещении Гобустана.



Кроме того, 17.10. был взят на границе в качестве заложника Марданян Аршалуис Зайкоевич (1934 г/р), что, по словам Карине, подтвердила азербайджанская сторона.

Карине Минасян обратилась к нам с просьбой посетить ряд мест в Азербайджане, где, по ее мнению, содержатся армянские заложники: пос.Баладжары (войсковая часть, гауптвахта), пос.Шубаны (гауптвахта), в Баку подвальный изолятор особого отдела МНБ в бывшем штабе 4 армии напротив кинотеатр “Дружба”. А также в Бакинской крепости – дисциплинарный батальон, гауптвахту Бакинского гарнизона и СИЗО МНБ.

Последняя встреча в Ереване была с ХХ.

Он сообщил нам, что в августе 1998 г. видел 8 азербайджанских заложников. Все они были гражданскими лицами. Часть из них – весьма пожилого возраста.

Баку

25. октября, по приезде в Баку, наша группа встретилась с общественными организациями Азербайджана: с азербайджанским комитетом Хельсинкской Гражданской Ассамблеи (ХГА), с Правозащитным центром Азербайджана. На встречах мы рассказали о поездке в

Армению и Нагорный Карабах и обсудили качество азербайджанских списков, в частности тех, которые мы получили от общественных организаций.

26. октября наша группа встретилась с Мартеном ван Хартемом – руководителем Южно-кавказского бюро ХГА.

После этого группу принял помощник министра Национальной Безопасности Исмаил Багиров. Во встрече приняли участие также представители НПО Азербайджана. На встрече с ним были обсуждены списки, представленные МНБ Азербайджана, и отмечено, что их качество оставляет желать лучшего.

Армянские заложники в Гобустане

По первой же нашей просьбе Багиров предоставил нам транспорт и организовал поездку в Гобустанский лагерь, единственное место, где по официальным данным содержатся армянские заложники и пленные. В Гобустане нам была предоставлена возможность встретиться и поговорить без свидетелей с каждым из шести задерживаемых. Надо отметить, что условия их содержания приемлемы. Никто из них не жалуется на плохое питание и побои. Пленным предоставляется возможность свободно выходить из помещения, передвигаться по территории, свободно общаться между собой и с другими заключенными. Никто из них не имеет явных соматических заболеваний. Из шести задерживаемых только трое имеют отношение к армии. Двое из них недавно призванные солдаты. По их словам, оба они заблудились, один был взят на армянской территории, а другой случайно забрел на территорию Азербайджана.



Третий — Давид Назарян, 1957 г.р. — был в 1993 году призван на сборы и направлен военкоматом на 3 месяца в Нагорный Карабах, где попал в плен, после чего 3 года находился у частного лица, которому был передан официальными структурами Азербайджана в качестве обменного материала. Несмотря на это, о своем хозяине отзывается с большой теплотой, называет его "дядей" и считает своим спасителем, поскольку до этого его постоянно избивали. Трое других заключенных — гражданские лица, попавшие в Гобустан при весьма сомнительных обстоятельствах. Один из них находился в Турции и пытался выехать на машине в Грузию. Водитель такси сдал его на

нахичеванском посту. Двое других — психически нездоровые люди, задержание которых недопустимо.

Хозяин заложника

На следующий день в офисе ХГА мы неожиданно встретились с Г.Б., содержащим в течение 4 лет Давида Назаряна. Узнав, что Давид тепло отзывался о нем, ”дядя Г.” был чрезвычайно тронут. Он вызвал Арзу Абдуллаеву, чтобы мы повторили слова Давида при ней. ”Когда я кормил его, — сказал Г., — я думал, что, возможно, кто-нибудь даст кусок хлеба и моему сыну”. Г. постоянно приходят сведения о разыскиваемом сыне. Эти сведения, скорее всего, просто способ вымогательства. Однако несчастный отец, очевидно, не жалея денег, проверяет один за другим тупиковые варианты. После одного обещания прислать информацию о сыне он специально купил факсовый аппарат и ”стоял перед ним на коленях целый месяц, ожидая, когда из него полезет бумага”.

Светлана взялась проверить информацию, якобы исходящую из Москвы, которая приходит факсом в последнее время. Мы можем сразу отметить, что на так называемых факсах из Москвы московских телефонных номеров нет.

Жору Оганесяна и Бахтияра Гайбова освободили!

27. октября 1998 г. мы снова встретились с Исмаилом Багировым и рассказали ему о посещении Гобустана. Мы также обсудили с ним необходимость немедленно освободить психически больных без всяких условий. В процессе разговора выяснилось, что Багиров знает о заболевании только одного из заключенных. Исмаил Багиров сказал, что лично он согласился бы на это, если его руководство не будет возражать.

После нашей встречи через короткое время раздался звонок и Багиров сообщил нам, что вопрос о передаче Красному Кресту для организации возвращения на родину Жоры Оганесяна (одного из больных) решен положительно.

Багиров также обещал подробнее ознакомиться с состоянием здоровья Сурена Гумашяна.

Вечером нам удалось дозвониться в Ереван Карине Минасян, которая сообщила нам, что 28 октября (на следующий день) Бахтияр Гаибов Оджар оглы в 11.10 на самолете ООН будет отправлен в Баку.

Гянджа: держат ли в этом городе армянского заложника?

В этот же день Паата Захаришвили направился в Гянджу для того, чтобы навести справки о Завене Р., пропавшем 1 февраля 1994 г. и, по сведениям армянской стороны, содержащемся у Р. Г.

Надо отметить, что найти Г. и связаться с ним нам снова помог Исмаил Багиров.

Паата встречался 27 октября около Гянджи в районном центре Ханлар с Р.Г., который согласно данным армян держит армянского заложника Завена Р.

Г. не отрицал, что с конца 1993 года по конец сентября 1994 года держал в заложниках гражданина Армении Завена Р. (1979 г/р). Однако он категорически отверг версию о том, что им или кем-либо другим Р. был похищен из дома. Он отрицает также, что вел переговоры с родителями с целью выкупа ими Р. По его словам, он искал своего пропавшего без вести в середине 1993 года друга Б. В октябре/ноябре 1993 на ж.-д. станции Гянджа во время обыска с поезда Тбилиси – Москва был снят Завен и Г. удалось ”с целью ускорения розыска друга” забрать заложника к себе домой.

Со слов Завена, Р.Г. рассказал, что тот бежал из дома в связи с конфликтом с семьей. Он собирался уехать в Москву к своему дяде. Он еще говорил, что у него есть дядя в Америке. Завен передал Р.Г. телефон своей матери. В конце января – начале февраля 1994 г. Г. звонил матери Завена и сообщил, что сын жив и здоров и за освобождение сына они просят уточнить информацию о Б. и помочь в его освобождении. Через месяц состоялись 4 звонка из Армении. Во время второго разговора мать Р. сообщила, что Б. жив, но официальные власти не отдают его ей для обмена. После нескольких звонков она сообщает, что Б. находится в лагере военнопленных на строительстве города Спитака. *(Очевидно, придуманная версия, чтобы не навредить сыну.)* В апреле брат Б. по другим каналам узнает, что Б. погиб в то время, когда его пытались взять в плен.. После того, как матери Завена сообщили, что ее информация не соответствует действительности, она сказала, может быть она ошиблась в фамилии и просила показать ей фотографии этого человека. Она вызвала Г. на встречу.

Стороны договорились встретиться на территории Грузии, в городе Марнаули напротив почты. Встреча состоялась между 1 и 7 августа 1994. Ничего не подозревая, Р.Г. и его жена, уроженцы города Марнаули, решили встречу с матерью Р. совместить с поездкой к родственникам жены Г. В машине кроме брата Б., З.Б. находились еще жена Р.Г. и 2 детей. В условленное время мать Завена подошла к машине и начала разговор. Во время разговора обнаружилось, что ни З., ни мать Р. не владеют русским языком. Переводчиком согласился быть бывший сосед Р.Г. по Марнаули некого О.Ш. Он участвовал в переговорах.

Вдруг во время разговора, который проходил около машины, подъехала грузинская полиция, всех мужчин, участников беседы, захватили и отвезли в Тбилиси в здание контрразведки. Во время допроса выяснилось, что захват был осуществлен совместно армянскими и грузинскими сотрудниками МВД с целью разоблачения группы, промышленяющей торговлей людьми. Во время допроса грузинской стороной было четко заявлено, про намерение передать Г. армянской разведке. После нескольких недель, ценою больших усилий Г. удалось покинуть здание контрразведки Грузии. Р.Г. называет конкретные имена и должности сотрудников контрразведки, через которых можно проверить достоверность этой информации. Описание внутреннего помещения соответствует известному Паате Захаришвили. После того как он возвратился на территорию Азербайджана, Г. узнал, что его семья все еще находится под стражей в Грузии, а З.Б. задерживает контрразведка Грузии. После подключения к переговорам о

передаче этих лиц азербайджанской стороне Генпрокуратуры и службы безопасности Азербайджана в середине сентября 1994 г. З.Б. был передан азербайджанской стороне. Значительно раньше были освобождены жена и дети Р.Г.

Со слов Р.Г., после того, как члены его семьи и близкие в конце сентября оказались в безопасности, Р.Г. довез Завена до границы с Грузией и отпустил его. Со слов Р. Г. Завен был очень возмущен действиями своей матери по поводу его обмена и не собирался возвращаться в Армению. Последнее сообщение Г. не вызвало у нас большого доверия.

В МККК

29. октября наша группа посетили МККК, где мы встретились с главой миссии F.Medert и U.Lauble. Мы рассказали о целях и результатах нашей поездки, обсудили возможности дальнейшего сотрудничества и просили МККК навести справки о судьбе Ваграма Бабаяна, письмо которого МККК передал отцу 14 июня 1995. Во время встречи мы обсудили сходство и различия между нашими подходами и методами работы. Мы пришли к заключению, что конфиденциальность работы МККК и большая открытость обществу нашей работы могут удачно дополнять друг друга. С одной стороны, мы привлекаем к проблеме общественное внимание, разоблачаем мифы и легенды, в большом количестве сопутствующие проблемам заложничества, непосредственно обращаемся к властям с требованиями освобождения больных, улучшения содержания, более тщательной работы со списками и другими рекомендациями. В то же время мы внимательно прислушиваемся к рекомендациям МККК, постоянно работающего в регионах и способного предостеречь нас от неосторожных действий. В свою очередь, для МККК могла бы быть полезной наша информация и наша деятельность, поскольку, как сказала Friedrun Medert, МККК не оказывает влияния на стороны в выборе тех лиц, которых следует освободить в первую очередь.

В немецком посольстве

В посольстве Германии нас принял посол Германии, господин Сибек. Во время часовой беседы он проявил интерес к нашей работе и попросил и впредь держать посольство в курсе нашей работы.

О посещении Бахтияра Гаибова в Баку

Бахтияр Гаиров 28 октября был доставлен в Баку МККК и передан матери и старшему брату. 29 октября его посетила Светлана Ганнушкина. Гаировы – интеллигентная бакинская семья. Брат Бахтияра филолог, а он сам окончил физический факультет Алма-Атинского университета, свободно владеет английским языком, в студенческие годы занимался борьбой самбо и имел первый разряд. На фотографии того времени – спокойный сильный молодой человек с уверенным выражением лица. В 1986 году Бахтияр участвовал в студенческих волнениях в Алма-Ате, первых выступлениях перестроечного времени, которые были жестоко подавлены. После недельного пребывания в КГБ Бахтияр, по словам брата, изменился до неузнаваемости. Он окончил университет, но работать по распределению уже не мог. Получив разрешение оставить

место распределения в Казахстане, где он преподавал физику, Бахтияр переехал к родителям в Гянджу, где некоторое время работал в лаборатории Политехнического института, женился (у него есть ребенок). Однако его психическое состояние постоянно ухудшалось, он был вынужден расстаться с женой, оставить работу, превратился в беспомощного инвалида. Большое впечатление на Бахтияра произвело известие о том, что его младший брат пропал без вести под Мардакертом в 1993 году.

В настоящее время Бахтияр чрезвычайно худой бледный нервный человек, постоянно ощущающий дискомфорт своего физического и психического состояния. Он много ест, но боится отравиться и находит у себя множество соматических заболеваний. По его словам, в августе он решил ехать в Тбилиси, чтобы найти себе работу. У него не хватило денег на билет, и он решил отправиться пешком в Ереван, чтобы побеседовать о проблемах физики с академиком Амбарцумяном, поскольку не знал, что того уже нет в живых. На границе Кедабекского района азербайджанский пограничник крикнул ему: "Вернись!", но он не послушался и ушел на армянскую территорию. После задержания на заставе его били по голове, а потом доставили в Ереван. Там последние две недели он провел в больнице. В МНБ Армении нам сказали, что у него заболевание почек, однако родственники считают, что основной недуг Бахтияра – психическое заболевание. МНБ Азербайджана выдало ему направление в психиатрическую больницу. Отправка в больницу была задержана, чтобы предоставить нам возможность встретиться с бывшим заключенным в домашней обстановке.

Светлана Ганнушкина обратилась к Комитету ХГА с просьбой, проследить дальнейшую судьбу Бахтияра Гаибова.

Заключение:

Мы считаем, что наша поездка была успешной уже потому, что по крайней мере двое задерживаемых гражданских лиц были освобождены при нашем участии.

Наши поездки в города Спитак и Аскеран, где мы выяснили, что там предполагаемых заложников нет, показали, что не всегда ответственные лица работают достаточно внимательно со списками.

Нам удалось проследить один из возможных источников возникновения мифа о лагере в Спитаке.

Мы уверены в том, что практика заложничества продолжается с обеих сторон.

Азербайджан нам дал доступ только к лагерю в Гобустане. Армянская сторона подозревает, что есть заложники в учреждениях, которые подчиняются Минобороны и МВД. На наши запросы эти ведомства ответили молчанием.

Одновременно нам кажется важным, что списки пропавших без вести должны быть обновляемы регулярно и очень тщательно. В противном случае эти списки усилят недоверие сторон конфликта.

Мы хотели бы отметить, что в настоящее время заложниками, как правило, становятся солдаты, не выдержавшие неуставных отношений в армии, отправившиеся куда глаза глядят и попавшие в плен. Поэтому общество должно взять солдат под свою защиту после их возвращения из плена, чтобы их не обвинили в дезертирстве.

Мы также рады тому, что сторонами конфликта, как официальными структурами, так и разными неправительственными организациями и частными лицами была выражена готовность работать с нами и в будущем.

Дальнейшие планы

Мы считаем крайне важным продолжение нашей работы на регулярной основе.

При этом для эффективной работы совершенно необходима хорошая база данных по разыскиваемым, которая регулярно обновлялась бы. У МККК такая база есть. Однако МККК, в соответствии со своими правилами, ни в коем случае не может предоставить свои данные другим организациям.

Мы постоянно сталкиваемся с тем, что у каждого есть собственные списки и следовало бы объединить эту информацию в единый список. Нам представляется, что база данных, которая регулярно обновлялась бы и которая была бы доступна (через пароль) всем участникам рабочей группы, позволила бы ускорить решение проблемы розыска пропавших во время конфликта.

В последний день пребывания в Тбилиси Бернхард Клазен встретился с Мариной Элбакидзе (Кавказский институт мира, демократии и развития), которая вместе с Паатой Захаришвили уже несколько лет работает над базой данных пропавших без вести во время абхазо-грузинского конфликта. В этом списке больше 1000 человек. Она подробно описала базу данных и заявила, что готова оказывать помощь, если будет создаваться такая база для пропавших без вести во время Карабахского конфликта.